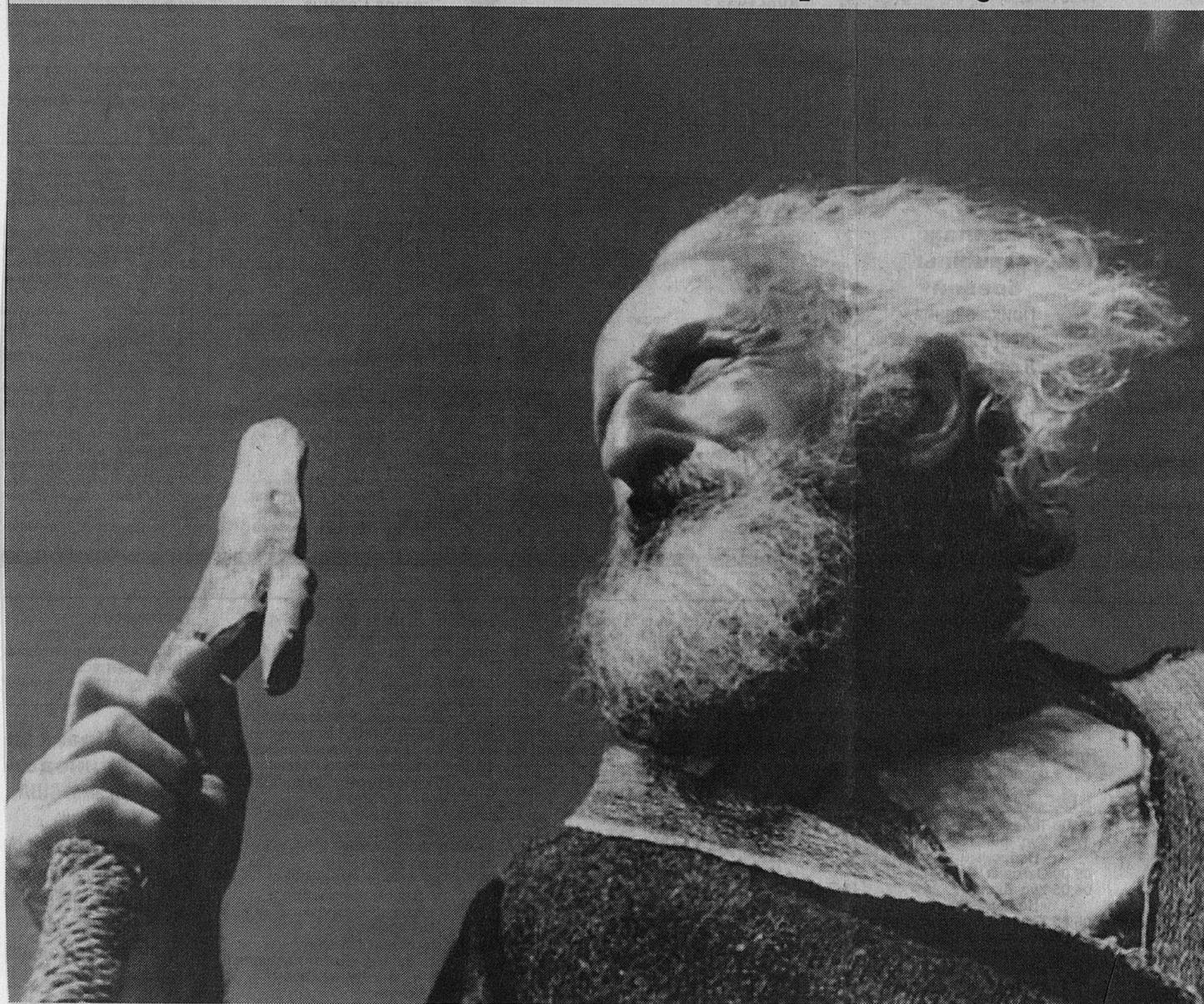

СТОЙ, КТО ВАДИС?

сегодня — премьера фильма Ежи Кавалеровича «Quo Vadis»

Классический актер Франтишек Печка неожиданно одел рубище, отрастил бороду и стал апостолом Петром

Польское кино в последнее время в России показывают буквально беспрестанно. Сначала с большой ретроспективой приехал Анджей Вайда, затем посетил премьеру «Пианиста» в Москве уже побывавший с аналогичной миссией в Питере Роман Полански, а теперь дошло дело до новой картины легендарного Ежи Кавалеровича «Кво вадис» по мотивам романа Генрика Сенкевича.

АНТОН ДОЛИН

В истории кино есть масса курьезов. Например, тот факт, что мифология американских вестернов была укреплена и реформирована итальянцами во главе с Серджио Леоне и Эннио Морриконе. Или тот, что скромный, хотя исключительно качественный и художественный польский кинематограф всегда тяготел к созданию эпохальных кинополотен, по-голливудски — «пеплумов».

Основателем этой традиции можно считать Ежи Кавалеровича, когда-то поставившего «Фараона» по роману Болеслава Пруса (вообще в польской гигантомании новата национальная литературная традиция, ибо все крупнобюджетные исторические проекты были сняты по романам или поэмам польских классиков).

Кинороман из египетской жизни с Барбарой Брыльской в главной роли в 1966 году нашумел, был представлен на «Золотую пальмовую ветвь» и «Оскара». С тех самых пор Кавалеровичу не давал покоя роман Генрика Сенкевича из жизни древнего Рима о первых христианах — «Quo Vadis», он же «Камо грядеши». Парадокс в том, что все известные романы Сенкевича — «Огнем и мечом», «Потоп», «Пан Володыевский» и «Крестносцы» — в Польше экранизированы, и с успехом, а «Камо грядеши», напротив, был многократно поставлен за пределами родины, но никогда не удостоивался чести звучать с экрана на родном языке. Лучшей кандидатуры для осуществления подобного амбициозного проекта, чем восьмидесятилетний Кавалерович, отыскать бы все равно не удалось. Как говорится, с Богом — в данном случае это не просто дежурные слова.

Претензии поляков на единственно правильную трактовку романа Сенкевича понятны в одном лишь смысле: только им дано прочувствовать религиозную подоплеку сюжета. Религия для американцев, ставь они «Бен-Гура» или даже Библию, остается лишь формой пафоса. В Польше все

не так — там люди не только верят во Всевышнего, но, как и в России, верят в то, что лишь они одни верят по-настоящему. Из-за этого «Кво вадис» (именно так, по-русски, прокатчики назвали картину) получился таким, каким он получился. Несмотря на тысячи нашитых костюмов и париков, квадратные километры декораций и на реальных, некомпьютерных львов (стыдитесь, Ридли Скотт), рвущих на части невинных христиан, эта глобальная суперпостановка кажется театральной самодеятельностью.

Отменный артист Франтишек Печка — тот самый, из «Рукописи, найденной в Сарагесе» и «Освобождения», Густав из «Четырех танкистов и собаки» — вынужден обрасти библейской бородой и изображать апостола Петра. А другая звезда польского кино, Михал Байор, плачевно кривляется в обличье рыжего Нерона — как и положено истинному мучителю христиан. Роли главных героев, влюбленных друг в друга центуриона Марка Виниция и христианки Лигии, играют абсолютно безликий Павел Делаг и красочка модель, новое лицо L'Oréal Магдалена Мельцаж, которая могла бы поучиться актерской игре у почетной обладательницы «Золотой малины» Эстеллы Уоррен. Но не в актерах дело, а в режиссере, засылающем несчастного апостола в финале в современный Рим. (Сколько можно, спрашивается? И Булгаков об этом уже написал, и даже Вайда фильм снял.)

Над всем этим морем огня и крестов, на которых показиваются невинные жертвы с чреслами, обвязанными искусственными цветами, возвышается, подобно горделивому утесу, Богуслав Линда — исполнитель роли Петрония Арбитра, автора «Сатирикона» и самого обаятельного персонажа как романа Сенкевича, так и всех его экранизаций. Линда — звезда польского коммерческого кино, успешный сняться и у Кесьлевского в «Декалоге», и у Вайды в «Пане Тадеуше», актер высокого уровня, которому повезло с ролью и на сей раз. Величественный и мужественный язычник, незыблемый в самом центре борьбы идеологий и религий, уважающий лишь нормальные человеческие чувства и без сожаления отдающий жизнь в объятиях любимой наложницы, до самого финала остается причиной, по которой стоит смотреть трехчасовую сагу Кавалеровича. А для такого фильма даже одна причина — индугенция.

В этих обстоятельствах нельзя не пожалеть, что до России так и не доехал обещанный к премьере сам пан Богуслав Линда: зрители на премьеру получили бы двойное удовольствие. За остальное ручаться труднее.